ВСЕВОЛОД ПАСТУХОВ

ХРУПКИЙ ПОЛЕТ

НЬЮ-ИОРК
1 9 6 7

ВСЕВОЛОД ПАСТУХОВ

ХРУПКИЙ ПОЛЕТ

КНИГА СТИХОВ

Эта ломанность линий,
Этот хрупкий полет,
Этот нищенски синий
И заплаканный лед...
Иннокентий Анненский

НЬЮ-ИОРК
1 9 6 7

FRAGILE FLIGHT

BY

VSEVOLOD PASTUCHOV

Rausen Publishers and Distributors
3637 Broadway, New York, N. Y. 10031

PRODUCED BY RAUSEN LANGUAGE DIVISION
150 VARICK ST., NEW YORK, N. Y. 10013

Отрешенность

1

Твоих потусторонних уст
Я чувствую прикосновенье,
Но воздух неизбежно пуст,
И длится жизни сновиденье.

Пространство-сон. — Я знаю, знаю,
Но как границу перейти?
Стою на призрачном пути
К воображаемому раю...

Движенья сердца все короче.
В глубоком сне душа моя.
Через завесу бытия
Гляжу в неведомые очи.

2

Освобожден от жизни жажды,
Я слышу взмахи райских крыл.
Мой рок, каким бы он ни был,
Благословляю день я каждый.

К чему мне счастье или горе?
Благая смерть недалека.
Ведь и усталая река
Когда-нибудь вольется в море...

3

По осеннему бездорожью,
Из-за черных, свинцовых туч,
Жду тебя, как милость Божью,
Ожиданьем меня не мучь.

Сердце ветром злым не томимо,
И не жаль деревьев нагих,
Но проходят мимо и мимо
Приближавшиеся шаги.

Ах, я знаю: ты помнить не можешь.
Только смерть всегда права.
На последнее жесткое ложе
Тихо клонится голова...

4

Как во тьме ядовитая кобра,
Подползла любовь ко мне.
Твой почти позабытый образ
Я сегодня видел во сне.

Оттого так теперь легко мне,
Что в глазах голубей небес
Я увидел, что сердце помнит
Странный край капризных чудес.

Неужели душа воскреснет?
Вольной птицей взлетит к небесам,
И звенящею легкой песней
Упадет к твоим ногам?

5

Кто это? старый, сутулый
И вечно полубольной,
Там в зеркале за стулом
Двойник, придуманный мной.

Влюбляется, в карты играет,
Томно вздыхает весной,
И нагло в окно бросает
Яд, ему купленный мной.

В могилу пора, собака,
Плюю на тебя, плюю,
А если ты будешь плакать,
То я тебя просто убью.

6

Ах, нет, я не забуду эти губы
И на руке горячей холодок кольца...
Не перейдя порога страсти грубой,
Остались мы блаженно у крыльца.

И что за тем таинственным порогом —
Блаженство или терпкая печаль?
Не все равно ль? в молчаньи счастья строгом
Мне этой неизвестности не жаль.

Я утомлен, я более не молод.
Стучится смерть костлявою рукой,
Могу ль позвать тебя в надзвездный холод,
Где сладкий и мучительный покой?

Но уходя из призрачного дола,
Лишь на тебя я брошу беглый взгляд.
Так ангелы у Божьего Престола
На землю снисходительно глядят.

7

О забвеньи, о блаженном, о полном...
Звенящая желтая тишина.
Зыблются легкие песчаные волны,
Засыплют глаза и уста.

О, жажда вечного успокоения
Прохладное темное дно.
Мгновенье — вечность или вечность — мгновенье.
Не все ли равно...

8

С незаживающею раной
Не примирюсь, не покорюсь,
Героем пошлого романа
Я перед Господом явлюсь.
И Мудрый Судия, пожалуй,
Там в суете не разберет,
С какою жаждой запоздалой
Душа уничтоженья ждет.
О, нет, — ни рая и ни ада —
Я крепким саваном повит.
Одно, одно сознанью надо:
Забвения земной любви.

9

Ни взгляда, ни мысли, ни слуха.
Одних страданий много.
Ты кашляешь трудно и глухо,
Ты лаешь на Господа Бога.

Завыть бы псом бездомным
Над всею тварью тленной,
В бессмысленной, огромной,
Подмигивающей вселенной.

Холодные мутные дали,
Спирали, пространства, круженья.
О, сон о бессмертной печали
О, радость освобожденья...

Падения

1

Я не хочу небесных откровений.
Мне страшен и далек холодный мир.
Бесплотных душ и легких дуновений
И ангельских чинов духовный пир.

Нет! Я люблю тебя, земная сладость,
Пусть знаю я, что все здесь только сны, —
И музыки божественная радость,
И дружба, и любовь отрады дней земных.

2

Я захворал тобою. Пусть,
Я не лечу своей болезни.
Я верю долго не исчезнет
Томительная в сердце грусть.

И сладко нам уста в уста
Гулять вдвоем в осенних парках,
Когда душа совсем пуста,
И в холод кажется, что жарко.

Слова любви, в ушах звеня,
Уносят в синюю безбрежность.
Люби, ласкай, убей меня, —
Равно приму и смерть и нежность.

3

О слезы, — горькая вода
Любви, умершей слишком скоро.
Мы будем вспоминать всегда
Тот маленький и тихий город...

В глухие ночи в ноябре
По мокрым улицам блужданье,
Цветы на темном серебре,
И поцелуев трепетанье.

И неожиданность разлуки.
И слез безмерный водоем,
На теле пламенном моем
Твои ласкающие руки...

4

Далеко от любви и шума
Ушел в приют я неземной.
Ужели ты могла подумать,
Что я навеки пленник твой?

В разгуле пестром ресторана,
На рынке андрогинных тел,
Какая в сердце ныла рана?
Куда твой острый взгляд смотрел?

Я знал, что это лишь забава,
Но тут, неясно, как во сне,
Внезапной ревности отрава
Змеею подползла ко мне.

И тут я понял, стиснув брови,
Что прошлому не вспыхнуть вновь.
Слезами ржаво-алой крови
Из сердца вытекла любовь...

5

Бывает предел печали.
А после — все равно.
Уродливые дали
Гримасничают в окно.

Там пальцем в небо трубы
Указывают на твердь.
Твои безумные губы
Меня обрекли на смерть.

И слезы в сердце упали....
Иль это было давно?
Бывает предел печали,
А дальше — все равно.

6

Так вот они, поэтами воспетые,
Потухшие, пустые глаза...
Или зовами сердца согретые,
Года понеслись, шурша, назад...

И я в догонку за ними,
Обезумевший старик, —
Ловить руками своими
Луны блистающий лик.

От прошлого ждешь ответа?
Дрожишь от любви не ты ль?
Но вместо лунного света
В ладони разжатой пыль...

7

ТВОИ ШАГИ

Tes pas solitaires et glacés.
Paul Valéry

Что мне печаль и боль сомненья?
Не знаю я их твердых ков,
Когда в восторге упоенья
Я слышу звук твоих шагов...

Неясный лепет, легкий шопот
Твоих крадущихся шагов.
А в бедном сердце звонкий топот
Желаний диких табунов...

И в час предутренний прощанья,
Как смерти отдаленный зов,
Я слышу, затаив дыханье,
Звук замирающих шагов.

8

Проходят поспешным рядом
Часы, легко звеня.
Своим равнодушным взглядом
Ты сводишь с ума меня.

Я знаю — во взгляде этом
Любви, конечно, нет.
Но сердце им вновь согрето,
Как призраком прежних лет.

О, призрак, милый, воскресни,
Откликнись, позови!
Тебя призывают песни
Моей последней любви.

9

Мчатся белые тучи мимо,
И так странно бледнеет луна.
Мое сердце тобой томимо,
И душа тобою полна.

Ты уходишь — я знаю — надо,
И обратно меня не зови.
Я уйду из душного ада
Нашей странной дикой любви.

Позабуду безумства ночи,
И уймется страсти гроза.
Сердце вольное не захочет
Возвратиться в рабство назад.

Годы Зол

1

Земля исходит свистоплясом.
Сегодня взят поселок «Тайцы».
Торгуют человечьим мясом
Желтокурносые китайцы.

Смеются сумасшедшим смехом
Из окон белые скелеты,
А солнце, не давая света,
Висит ненужною помехой.

По опустевшим тротуарам
Бредут угрюмые солдаты.
А над замученным Кронштадтом
Повисла кровь багровым паром...

Петербург. 1920-1921 г.

2

Опять я слышу снежных весей
Особенную тишину.
На гвоздик маленький повесил
Господь огромную луну.

Глотает снег скрипуче ноги.
Полянам этим где предел?
Быть может, здесь могила многих,
Как синий лед застывших тел .

Астрологические знаки
Судьбы на небе обману...
Оголодалые собаки
В деревне воют на луну.

Павловск-Царское Село. 1920 г.

3

В ту ночь я пил твои уста
У полинявшего забора.
Была вся улица пуста,
А сердце билось скоро, скоро.
Мне сладко было жить тогда,
А умирать легко и просто.
Я видел, как под сводом моста
Змеилась черная вода.
Казалось, мчится все крутясь.
Куда? Зачем? Не все равно ли!
И радовалась, как дитя,
Душа, уставшая от боли...

Петербург. 1921 г.

4

Зачем так свеж твой юный рот?
Зачем так загнуты ресницы?
Зачем так мрачен темный вход
Евангелической больницы?
Приди, уйми несносный жар,
Томительное страсти пламя.
Я трижды мерил тротуар
Своими грустными шагами.

Петербург. 1920 г.

5

Стучишь ты звонко сапогами
По опустевшей мостовой.
Коварная луна над нами
Пред звезд несметными рядами
Свершает свой обход ночной.
А сердце трепетнее лани,
И каждый шаг твой в ней укол.
Скорей решиться на признанье,
Пока не скажешь до свиданья,
Но я молчу угрюмо зол.

Петербург. 1920 г.

6

СУДЕТЫ

Судетских гор тоска немая
Больное сердце мне гнетет.
Там зиму всю лежит, не тая,
Осенний грязноватый лед.

Здесь снег не легок, как забвенье,
Но он упорен, как печаль.
И словно горя злые звенья
Туманы застилают даль.

Здесь даже солнце не смеется,
А плачет липкою тоской,
И сердце медленнее бьется,
Могилы чувствуя покой.

Здесь все уныло, хмуро, глухо.
Здесь слезы застилают взор.
И смерть — корявая старуха
Хромает по уступам гор.

Чехия. 1945 г.

Митавские Стансы

Покойся, мирная Митава.
М. Кузмин

1

Прими, прими мою любовь,
Благословенная Митава,
Где крыши ржавые, как кровь,
Где вянет гордых немцев слава.

Старинных улиц полумрак —
Над ними звездная корона.
И грустный побежденный враг —
Разрушенный дворец Бирона.

И чье-то шаткое крыльцо,
И чья-то старенькая дверца,
И обручальное кольцо —
Мое пылающее сердце.

2

В ТЕАТРЕ

Ах, нет, я не любим никем.
В душе осеннее ненастье,
На незнакомом языке
Кричат слова любви и страсти.
Но вышли Вы — незримо нить
Повисла между мной и Вами,
Когда Вы стали говорить
Мне непонятными словами.
Но этот голос, этот взгляд,
Они такие же, как прежде,
И счастья позабытый яд
Пьет сердце в трепетной надежде,

Что после стольких долгих лет
Железные падут преграды,
И не узнает лампы свет,
Как темноте мы будем рады...
Земного ль убоюсь огня,
Когда прошел я ада пламя?
Зачем ты смотришь на меня
Зеленоватыми глазами?

3

По тихим улицам Митавы
Шумит осенний свистопляс.
Сознайтесь, были Вы неправы,
В воспоминаньях усомнясь.

Ах, крепость золотистых нитей
Уж никому не разорвать,
Когда Вы в сердце сохраните
Тех мимолетных встреч печать.

Ведь обручившись беглым взглядом,
Прождали мы шесть долгих лет,
Чтобы на ложе тесном рядом
Друг другу брачный дать обет.

Иль это Парки захотели
Развить минувших дней клубок?
На этом белом, нежном теле
Я знаю каждый уголок...

4

Любви коварную отраву
Испив до самого конца,
Прославим древнюю Митаву,
Соединившую сердца.
Готические капители
Благоразумнейших церквей,
Седые в старом парке ели,
И за окном простор полей,
Митавы красоту создавших
Солидных, родовитых бар, —
Тех предков немок обнищавших,
Идущих утром на базар.

И улиц сумрак благодатный,
Когда все в городе уснут,
Обои в комнате квадратной,
Биений сердца острый жгут.
Ночных шагов глухие звуки
И лампы красный полумрак,
Твои ласкающие руки
И поцелуи до утра...

Снежный Путь

1

Мокрый снег из мутной дали
Бьется каплями в лицо.
Ах, мне сердце заковали
В обручальное кольцо!

И уж больше не поется.
Прежних песен не вернуть.
Сердце тише, тише бьется,
Белый саван — снежный путь.

Там вдали ковер из снега
Переходит в небеса...
Пропадай моя телега,
Все четыре колеса.

2

Падает снег, мягкий и ранний,
Успокоит ли он меня?
Мчатся, мчатся легкие сани,
Колокольчиками звеня,
О, туманных далей белое пламя!
Все неясно и странно в такие вечера.
Я даже не знаю, мы виделись с Вами,
Или это приснилось — вчера?
Эти закрытые, строгие губы, —
Иль поцелуи всегда немы?
Слышу, слышу отдаленные трубы
Приближающейся зимы.

3

Уж на висках белеет седина,
И сердце бьется глуше и суровей.
Тобой, тобой душа моя полна.
Тебе поет волненье шалой крови.

Но ты молчишь, и нежные слова
Становятся ненужны и убоги.
Так окон мирные огни — едва
Видны по убегающей дороге.

Так путник, уж ненужный никому,
Идет во мглу в белесое ненастье.
И в дали снежной, кто вернет ему
Мучительно разорванное счастье?

4

Я думал мне одно осталось, —
Молиться да поклоны класть.
Я думал — навсегда умчалась
Любви твоей земная власть.

Но тщетно брошенный, недужный,
Молю забвения в бреду
Я знаю, — скоро ночью вьюжной
К тебе опять я побреду.

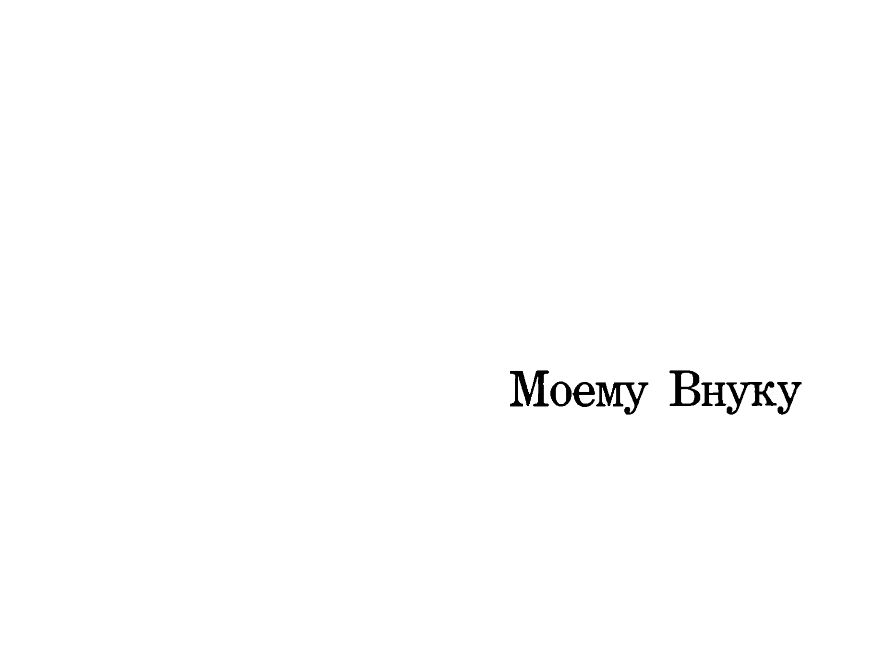
Я знаю, тяжела дорога,
А счастье снежный бес унес...
К утру у строгого порога
Умру, как виноватый пес.

5

Ах, знаю я — не возвратить
Твоей души неумолимой.
Как нищий, я пойду бродить
Пургой и вьюгою гонимый...

Когда ж пройдет пора злых бурь,
Обнимет грусть мне сердце крепче,
А сверху ясная лазурь
Насмешливо тогда прошепчет:

«Не призывай небесных сил,
Не жди шагов чужих с тоскою,
Ты сам бокал любви разбил
Неосторожною рукою».

Моему Внуку

1

Lorsque l'enfant parait.
Victor Hugo

В ложноклассической тунике,
Воспеть не в силах ничего —
Полунемой и полудикий,
Я вызываю тень Гюго,
Не для медлительных волнений,
Трагических нездешних сфер,
Я только в искреннем смиреньи
Хочу постичь l'art d'être grand père.

2

Ах, повторять мне одно лишь осталось:
Жалость и нежность, нежность и жалость
В этих глазах беззвучные песни
О том, что никто никогда не воскреснет.
Ангела песни в сияньи полночи —
Эти ко мне устремленные очи...
С грубой землей примириться не может
Тот, кого отзвук тех песен тревожит.

3

Я знаю — тень иного мира,
Здесь ничего я не найду.
Не для меня небес порфира,
И нету места мне в аду.
Лишь звуков звездная дорога
Ведет меня дрожаньем лир,
Я знаю там иного Бога,
Давно рассыпавшийся мир.
И через вихрь тысячелетий
Сюда я выброшен волной,
С одной судьбой — на этом свете:
Быть стражем верным над Тобой.

4

Не знаю, как это случилось.
Нарушил строгий я обет.
Но безгранична Божья милость,
И на моленья дан ответ.
Так, несмотря на прегрешенья,
На жизнь в бреду, в страстях, в огне,
В знак Божьего благословенья
Ниспослан ангел с неба мне.

Мимолетности

1

В этот странный, неясный вечер
Надвигалась страсти гроза,
И я видел зажженные свечи,
Заплаканные глаза.
Нищету голых веток парка
Затушевывала темнота.
Приближались руки, и жарко
Потянулись к устам уста...

2

НЕОТОСЛАННОЕ ПИСЬМО

...Как мне приворожить Ваш быстролетный взгляд?
Вам звуки музыки о страсти говорят.
Но скучно Вам внимать с улыбкой равнодушной
Волненью их в игре для Вас, увы, бездушной.
Стихами ль разорву ненужность твердых ков?
Уверен я, что Вы не любите стихов,
И сладость медная размерных повторений
Не вызовет в душе ответных сновидений.
Одна отрада мне — ночей немая тьма,
Мучительнейших снов в них сладостна тюрьма.
В ней яркое горит надежды тщетной пламя,
Что я коснусь тех губ безумными губами...

Но злое зеркало твердит мне светлым днем,
Что старость ранняя видна в лице моем,
Что время быстрое виски посеребрило,
И от погасших глаз навек умчалась сила,
Что даровала им когда-то злую власть
Возможной сделать в миг немыслимую страсть...

3

СТАРОСТЬ ЛЮБВИ

Меня ты выпила, как воду.
В глазах лукавых хмеля нет.
Ах Боже, не прошло и году, —
Любви же стало много лет.
Когда-то девушкою стройной
Она ждала заветный час,
Своей улыбкой беспокойной
Приворожала скорбных нас.
Теперь старушкой у камина
Она тихохонько прядет.
Ночей томительных и длинных
Совсем не ждет, совсем не ждет...
Прошли утра с шальным угаром,
Стал ровным страсти крутосклон,
И сказочки старушки старой
Нам тихо навевают сон.

4

Письмо и слова не то же —
Письмо промчавшихся дней.
И падают дни, о Боже,
Изменчивости быстрей.

И в этом падении видим
Погаснет меркнущий свет,
Теперь он для нас невидим,
Но разве прошлого нет?

Но вот все реже и реже
Посматриваешь назад,
Они и теперь все те же
Мои «такие» глаза.

5

КРЫМСКИЕ ВОСЬМЕРКИ

УТРЕННЯЯ

Сегодня небольшой прибой.
Я утром солнечным ужален.
На поплавок, что у купален,
Пойдем мы кофе пить с тобой.
На море паруса торчат,
Как будто стаи чаек белых,
И звонки крики загорелых,
Купающихся татарчат...

ВЕЧЕРНЯЯ

Чир-чир-чирна поет в траве.
Светлы луною листья парка.
И кажется, что стало жарко
Под темным сводом томных век.
Поедем завтра в Эреклик,
Или в Мисхор — не все равно ли,
Когда так сладостно до боли
Пить с поцелуями Шабли.

6

В ВАГОНЕ

Деревья и кусты, мелькая,
Кивают листьями в пыли...
Я знаю, Ваша жизнь другая,
Меня любить Вы не могли.

Другой Вы вытянули жребий —
Зачем Вам было жребий брать?
Как острый серп луны на небе
Обманывать и обольщать.

И с упоительной улыбкой
Высокую подмазав бровь,
Топтать сердца походкой зыбкой
И мудро жить, забыв любовь.

7

ДОРОЖНАЯ ВСТРЕЧА

Уж утро. Скоро Петроград.
О встрече новой помолиться?
А поезд мчится, мчится, мчится,
Как будто он разлуке рад.

Забудете меня? Ну что ж!
Я буду жить воспоминаньем,
Хоть, может быть, и те лобзанья,
И эти ласки только ложь.

Под глазом Вашим синева...
Дороги дальней утомленность?
Или внезапная влюбленность?
Или печаль едва-едва?..

8

Не угасить моих желаний,
Звучащих трепетно в душе,
На милом маленьком диване
С подушкой цвета Монтраше,

Ресницы длинные щекочут,
Едва моих касаясь щек.
Ах, сердца я сегодня ночью
Беспечный страж не устерег.

Но поцелуй наш непорочен.
Мы сладких не боимся уз.
И кажется, что будет прочен
Наш получасовой союз.

9

И. С. Миклашевской

Как от просыпанного перца,
Иль от пчелиных тонких жал
Тоской защекотало сердце.
Не оттого ль, что увидал
К влюбленности необычайной
Железом кованную дверь?
Иль мысли чередой случайной
Напоминают мне теперь,
Какие пряные напевы
В татарских Вы слыхали снах,
О, юноша, с душою девы,
С улыбкой сфинкса на губах?

10

НА МОРЕ

Пески, пески, пески, пески...
Тела уродливо раздеты.
Я умираю от тоски,
О, счастье дней минувших, где ты?

Опять на дно греха упасть
Душа так трепетно стремится.
Пусть прилетит шальная страсть,
Как обезумевшая птица.

Достигнем неземных вершин,
Где страсти пламенные росы...
. . . .
Девице толстый господин
Протягивает папиросы.

Из Гейне

1

Не знаю сказки или были —
Воспоминанья прежних лет.
Как радостно тогда мы жили,
Как мил казался Божий свет!

Теперь же целый мир смешался
В трагическую ерунду.
На небесах Господь скончался,
И даже дьявол сдох в аду.

Как дождик частый льются слезы,
Отравлен злобой каждый час,
И лишь любви смешные грезы
От гибели спасают нас...

2

В светелке дремлет девица,
Луна на окнах дрожит.
И в лунном свете мнится —
Чуть слышно вальс звучит.
«Кто позднею ночью тревожит?
Нельзя забыться сном...»
Там в лунном свете, о Боже,
Со скрипкой скелет под окном.
«Со мной ты плясать обещала,
Унес тебя в танце другой.
Разгар на кладбище бала,
Туда мы пойдем с тобой».

Какая-то странная сила
Ее неудержно влечет
К открытым и черным могилам,
Скелет перед нею идет.
Танцует, на скрипке играет
Под мертвенно-бледной луной,
И с жуткой улыбкой кивает
Расхлябанной головой.

3

Клинок насмешек снова остёр.
Стихи зазвучали медью.
Так долго я — плохой актер —
С тобой играл комедью.
Кулисы сам бог любви расписал
В пестро-романтическом стиле.
Мой меч бутафорский ярко сверкал,
И латы от рампы светили.
Я так бесконечно и жутко устал
От жалких кулис этой сцены.
Я бросил тебя, я играть перестал,
Но нет для меня перемены.

И сам над собою смеюсь я — глупец,
В тебя бесконечно влюбленный,
В комедии пошлой нашел я конец,
Картонною шпагой пронзенный.

Покинутые

1

У меня на окошках герани,
У меня Спасов лик в углу.
Подмела я у печки золу.
Что же ты не идешь на свиданье?

Не придешь — обозлюсь, как крапива,
А была я геранью, любя...
Поджидая сегодня тебя,
Я девчонку послала за пивом.

Небо серое сделалось черным,
А душа по денному бодра.
Видно, нынче опять до утра
Просижу у окна я покорно.

2

Шью бисером по жизни тихой,
Нанизывая дни и дни
Сказал: «не поминайте лихом»,
И вот с Трезором мы одни.

Вино я отнесла на ледник,
Его не пьет теперь никто,
И больше не висит в передней
Твое зеленое пальто.

Вернись, состарилась я, Боже,
Не улыбалась я с тех пор.
Вернись, мы больше ждать не можем, —
Я и мой верный пес Трезор.

3

КРЫМСКАЯ ПЕСНЯ

Кричит на каланче мулла.
Напев молитвенно-гнусавый.
Тебя, татарин мой лукавый, —
Опять всю ночь я прождала.

До света не давал мне спать
Сердечный, неустанный ропот, —
Коня знакомый милый топот
Я так хотела услыхать.

Татарский нож я припасу —
Нам вновь увидеться придется.
Как улыбнусь, когда найдется
Твой хладный труп под У-чан-су.

4

Мне мил покой усадьбы Вашей,
Простор возделанных полей,
И георгины солнца краше,
Но Вы, хозяин мне милей.
Я просыпаюсь утром рано,
И выход в поле Ваш ловлю.
Как мне сладка блаженства рана.
Как страстно я шепчу «люблю».
Идете быстро Вы до моста,
Шурша ногами по траве.
Как все уверенно и просто
В красивой этой голове.

Ах, сердцу в небе меньше смысла,
Чем в Ваших пыльных сапогах!
Проходит баба, коромысло
Держа с опаской на плечах.
Узнала зависть в те минуты,
Что Вы ласкаете жену...
К моей любви Вы были б круты,
Но скрою я свою вину...

Сонеты

1

АКРОСТИХ

Любовник радости и рокоборец,
Украшен скорби неземным венцом,
Дар светлый миру, золотой паром
В последний раз проплыть немое море.
И в страсти к Джулии, и в дружбе к Лоре
Горит душа, — столикая в одном.
Бьет жизнь его безжалостным багром.
Ему весь мир являлся лишь, как горе.
Творец могучий создал мир иной
Хотением своим — навек нетленный.
Один, гонимый, бедный и больной,
Внезапно вровень встал с Творцом вселенной,
Его гимн радости поем душой, —
Незыблемый, великий, несравненный.

2

ЭЛЕВЗИНСКИЕ МЕЧТЫ

М. А. Ведринской

Пред нами взгляд прозрачный, нежный, строгий,
И голоса серебряная сталь.
Умчаться сладко вольным сердцем вдаль,
Забыть наш век, железный и убогий.

Мерцает свет по сторонам дороги,
Но Вы его заметите едва ль.
Земных утех на небесах не жаль,
И умерли Эллады светлой боги.

Но вот их свет из тьмы веков возник.
Я вижу древний исступленный лик.
Вы ожили, классические тени.

Вы живы, Элевзинские мечты.
Как Фауст крикнуть я хочу: «Мгновенье,
Остановись, молю, прекрасно ты»...

3

КАВКАЗСКИЙ

Со мной опять привычное волненье.
Ах, кто любил, всегда меня поймет.
Ширазских роз розовокрылый гений
Свой ароматный яд мне в душу льет.

Меня несет, как облачные тени,
Арменией безоблачной полет.
Закатом ли, в часы ль ночных томлений
Печалясь, таю, как весенний лед.

Елейны помыслы — шербет востока,
Рабом влюбленным я склоняюсь ниц,
Узнавши сердцем предреченье рока.

И бурной страсти больше нет границ.
Ах, скоро ль выпью сладкие отравы
В твоих глазах бездонных и лукавых.

4

СЫНАМ УЛИЦЫ

Вас выкинула мертвыми столица,
Созданья страшные вечерней мглы,
Накрашенные женственные лица,
Порочных ртов усталые углы.

Вы ночь пьяны, а утром что вам снится?
Что сохранили вы среди золы?
Вас держит цепко бедности темница
И вы так странно, грустно веселы.

Погрязли вы в противной топкой тине,
Должны вы вечно забывать свой пол.
Вы суфражистки в томном кринолине,

Вы худшее из бывших в мире зол.
Но жутко мне — узнал я в сновиденьи,
Что был таким же в прежнем воплощеньи.

5

Я верен Вам. Я не хочу Вас видеть,
И так шумит шальной огонь в крови.
Ведь что б ни говорил хитрец Овидий, —
На свете нет лекарства от любви.

Измена не могла меня обидеть.
Любовь ушла — ее ты не зови.
За то ли мог я Вас возненавидеть?
Мечтой о Вас, как саваном, повит.

Я отдал все судьбе своей без бою.
Но снится мне, как землю душу роют
Желанья мести — темные кроты.

Но страшный сон недолго будет длиться.
Я вижу, как с надзвездной высоты
Нисходит смерть — крылатая царица.

Снег
Венок Сонетов

Ты поймешь растущий издали
Зов, закованный в снега.
А. Блок

1

Кругом снежинки легкие летали,
Душа была безмолвна и пуста.
Я целовал в ту ночь твои уста,
И наши руки сладостно дрожали.

А ветра голоса из дымной дали
Твердили нам — блаженства час настал.
Пусть будет страсть бездумна и проста,
Всегда чужда томительной печали.

Летящий снег нас общей сетью свил.
Забыли мы, что все на свете тленно.
Казалось, Бог часы остановил,

Не кончится пьянящий миг вовек...
И я шептал коленопреклоненно:
«Привет тебе, холодный, белый снег».

2

Привет тебе, холодный, белый снег,
Ты будешь верным и простым залогом,
Что я теперь в молчаньи счастья строгом
Не подыму своих тяжелых век.

Как путнику усталому ночлег,
Нам эта ночь, ниспосланная Богом,
Чтоб в этом мире страшном и убогом
На миг коснуться райских, светлых рек.

Пускай потом земная жизнь возьмет
Опять к себе нас в цепкие объятья.
Так, надевая будничное платье,

Актер не помнит королевский взлет.
Но не умрет цветок воспоминаний
Невыразимо сладостных лобзаний.

3

Невыразимо сладостных лобзаний
Нас обвила серебряная нить,
И не летят, а лишь мелькают дни,
Как легкие виденья на экране.

И в серый утра час, тоскливо ранний,
Мы поклялись навеки сохранить
Неверные манящие огни
Испуганных и трепетных свиданий.

Вы — милое капризное дитя.
В Вас сто личин, лукавых и прелестных.
Какая сладость мне судьбой дана!

Так искрятся и светятся, летя,
Рои снежинок бело-неневестных,
Когда восходит зимняя луна.

4

Когда восходит зимняя луна,
Повсюду волшебство любви разлито.
Но я смотрю печально и сердито
На серый снег из мерзлого окна.

Так часто страсть тоской упреждена,
И радость ей, как саваном, повита.
Блаженство — только лёт аэролита
И чаянья нездешнего страна.

Еще вчера ласкал я Ваши руки.
Прошел лишь день, забыли Вы меня.
И я грущу в предчувствии разлуки,

Так осенью ошибкой солнце глянет,
А ветру докучают зовы дня,
И снова он седые тучи тянет.

5

По небу ветер тучи снова тянет,
Прошла зимы веселая пора,
Не ездят больше в розвальнях крестьяне,
И моросит холодный дождь с утра.

Мы виделись с тобою лишь вчера,
Но без тебя душа в минуту вянет.
Как прежде страстны наши вечера,
Но скорбный дух мой больше не воспрянет.

И кажется, что я уже в гробу,
И надо мной поются панихиды.
Но я покорен. Не кляну судьбу,

И все ее переношу обиды,
Стараясь погасить огонь страданий
В холодной и пленительной нирване.

6

В твоей холодной, ледяной нирване
О, синий снег, забвение найду.
На жизнь свою накинул я узду —
Я верный яд ношу с собой в кармане.

На ресторанном плюшевом диване
Я потерял любви своей звезду.
Осиротелый, я куда пойду?
Где милый рай томительных желаний?

И в сумеречном вое кабаков
Мы ищем нашей слабости забвенья,
Боясь последних и жестоких слов.

Но цепи счастья не собрать нам звенья,
Как не вернуть часов былых вовек.
Но все скорей шального сердца бег...

7

Остановить шального сердца бег
Мы, — глупые, — с тобою не сумели.
Ма сладостной почти достигли цели,
Но кто-то мощный сердце нам рассек.

Сладчайший Бог, ты исцелял калек
У овчей и таинственной купели.
Иль я тобой отмечен с колыбели:
Без радости прожить короткий век?

Любить бездумно, просто и счастливо,
И не бояться сладостных оков.
О, если бы меня понять могли Вы.

Без тайных оскорбительных сомнений,
Но все сильней уколы глупых слов,
И все жива печаль моих томлений.

8

Пускай уйдет печаль моих томлений,
Как, может быть, уже любовь ушла.
Я не хочу ни радости, ни зла.
Весь полон зимней и огнистой лени.

Так, часто в пору летнего тепла,
Мы ищем легкой и прохладной тени.
Я волей сердца подавил волненье,
И злой любви не колется игла.

И только глубоко на дне души ,
Как легкий и раздумчивый гашиш,
Как отблески исчезнувшей печали

Храню ларец святых воспоминаний
И скоро все исчезнет в дымной дали,
Где больше нет томленья и страданий.

9

Уж больше нет томленья и страданий.
Вы — видите, я счастлив и спокоен.
Капризных муз легко звучащей дани
Освобожденным сердцем я достоин.

Так победивший, взявший крепость воин,
С улыбкою стоит на поле брани,
Иль смотрит из простреленных пробоин
На море окровавленных терзаний.

Вокруг меня безрадостная тьма.
Где глаз твоих зеленые лучи?
И поцелуев сладкая тюрьма ?

Не вижу я пути в глухой ночи,
Не слышу шума утренних телег.
Достигнут мной забвенья хладный брег.

10

Достигнут ли забвенья хладный брег?
Ах, нет, то сон, а явь — с тобою встречи,
Я жгу в церквах молитвенные свечи,
Но знаю все равно я твой навек.

Кудесник знал — погибнет князь Олег,
Так я узнал в неясный, странный вечер —
Забуду я целованные плечи
И страсти смело отражу набег.

И побежден, лежу я распростертый,
Внимая зовам ласковых очей
Пусть все слова истасканы, потерты,

Скажу их вновь в спокойствии ночей.
Цветок любви я знаю не увянет
На солнечной, смеющейся поляне.

11

На солнечной, оснеженной поляне,
В сладчайшем сне идем с тобой вдвоем.
В душе разлит любовный водоем,
Морозный ветер щеки нам румянит.

А сердце бьется все сильней и рьяней,
Там далеко мы счастье обретем.
Иль здесь сейчас в глухом снегу умрем,
И злая смерть глаза нам остеклянит.

Но сердца не коснулся снежный страх,
И все легко, как в милой, детской сказке
Читаю я любовь в твоих глазах,

И верю рук чуть уловимой ласке.
Соединила нас любви волна.
В душе цветет святая тишина.

12

В душе моей настала тишина.
Узнал блаженство я без мук, без боли.
Пусть будет им вся жизнь освещена,
Уйду навек из пламенной неволи.

Сомненья болью сердце искололи.
Теперь их власть навек упразднена,
Что даст судьба теперь, не все равно ли?
Ведь в сердце не прейдет любви весна.

Я сохраню глубоко дух весенний
Любви умершей здесь в глухих снегах,
С мечтой упорной о твоих устах.

В полете легком бредовых видений,
Осилив снежный и жестокий страх,
Навстречу смерти я склоню колени.

13

Навстречу смерти я склоню колени.
Из жизни примелькавшихся долин,
Веселый бог — холодный кокаин
В даль уведет дорогой превращений,

Страны тех грез единый властелин,
Он облегчит последние мгновенья,
И вызовет восторг былых падений,
И образ твой из памяти глубин.

Ничтожно все в сравнении с Тобой.
Что жизни мне наскучивший прибой?
Ищу лишь смерть — единую отраду,

Когда я потерял Тебя навек,
И я сломлю упорную преграду
Воспоминанье пролетевших нег.

14

О, счастье пролетевших томных нег,
В тумане дней погибшая наяда,
Мне даст забвенье только сладость яда,
Что в окнах спит недремлющих аптек.

О, Господи! Я только человек.
На муки сердца Ты не бросишь взгляда,
Из мутных дней томительного ряда
Простишь ли своевольный мой побег?..

На улицах нельзя пройти от грязи,
И прежних слов не свить мне тонкой вязи.
Растаял снег. Холодный дождик льет.

Но все же в сердце трепет ожиданий.
Проснешься утром, — серый сон пройдет.
Опять зима, бубенчики и сани.

15

Опять зима, бубенчики и сани.
Привет тебе, холодный, белый снег,
Ты дашь забвенье пролетевших нег
Невыразимо-сладостных лобзаний.

Смогу ли в ледяной твоей нирване
Остановить шального сердца бег?
Достигнуть дальний и холодный брег,
Где больше нет томленья и страданий?

Пускай в душе настанет тишина,
Как ночью на оснеженной поляне,
Когда выходит зимняя луна,

И по небу седые тучи тянет.
Уйдет навек печаль былых томлений,
Навстречу смерти я склоню колени.

Разные Стихотворения

БЕССМЕРТНАЯ ЛЮБОВЬ

1

Мадам Невкёр, проснувшись утром рано,
Поехала на рынок лошадей,
И выйдя вся в пыли из шарабана,
Пошла к толпе торгующих людей.

Одна ей там понравилась лошадка.
Она решила взять ее с собой.
И по дороге, улыбнувшись сладко,
Подумала: «О, Жан, ты будешь мой!»

Один владел ее воображеньем
Красивый баск, пропахший чесноком,
И в ту же ночь с «восторгом упоенья»
Работника ввела хозяйка в дом...

Но прелести шестидесятилетней
Коварный Жан понять никак не мог,
И с каждым днем мрачней и неприветней
Переходил он сладостный порог.

И вот однажды утром в воскресенье
Нашли ее убитой у реки.
Прельстился ль он на вдовьи сбереженья,
Иль просто размахнулся от тоски?..

И он исчез, как исчезает пламя,
Мадам Невкёр последний страстный сон.
Так исчезает лунный свет над нами,
Когда алеет солнцем небосклон.

Потом соседи долго говорили,
Что Жан всегда имел преступный вид.
Мадам Невкёр с почетом схоронили,
Она теперь в гробу спокойно спит.

Она там спит весной и жарким летом,
Не забывая Жана никогда,
И с нежною улыбкою скелета
Ждет встречи с ним в день страшного суда...

2

КЛИКУШИ

Перед Спасом зажженные свечки,
Плача воском, мигают мне.
Наши души святые овечки
Аллилую поют в полусне.

Не страшны ступени амвона,
И священническая парча
Ты нисходишь с небесного трона,
Свои ризы по звездам влача.

Но когда в таинственной Чаше
Алой кровью сверкнет вино,
То в душе замученной нашей
Распахнется в небо окно.

Тело будет о плиты биться ,
На затертом, сером полу,
А душа, как шальная птица,
Полетит в неземную мглу.

Мы не видим ни взгляда, ни лика,
Но мы знаем, Ты любишь нас...
Сердце вольное кликай, кликай
Сокатит к нам сладчайший Спас.

3

РИММЕ

1

Пускай уже я ничему не рад —
И тучей черною склонилась неизбежность.
Но я почти немыслимую нежность
В душе храню, как некий тайный клад.

И вот в провале будущих столетий
Опять блеснет луч неземной любви, —
Любви, что не устали мы ловить
С блаженной радостью, как маленькие дети.

В мирах иных обрящем новый край,
Куда войдем мы оба вместе...
И снова, как жених своей невесте,
Я воссоздам утерянный здесь рай.

2

Сужается быстро дорога,
Вытягивается в нить,
В этом мире недоброго Бога
Недолго осталось жить.

Но полосы жесткого света
Мерещатся где-то во сне,
Превращаются в зов без ответа
Мечтания близкие мне.

Как воин с поля сраженья
Я ран губами коснусь...
Узнаю, что вечно круженье —
Я снова обратно вернусь.

Содержание

ОТРЕШЕННОСТЬ

ПАДЕНИЯ

ГОДЫ ЗОЛ

МИТАВСКИЕ СТАНСЫ

СНЕЖНЫЙ ПУТЬ

МОЕМУ ВНУКУ

МИМОЛЕТНОСТИ

ИЗ ГЕЙНЕ

ПОКИНУТЫЕ

СОНЕТЫ

ВЕНОК СОНЕТОВ

РАЗНЫЕ СТИХОТВОРЕНИЯ

СКЛАД ИЗДАНИЯ:
Rausen Publishers and Distributors
3637 Broadway. New York, N.Y. 10031
Tel.: 212—286-7419